

Уже более четверти века наша страна живет под эгидой компрадорской буржуазии. Как всегда при смене идеалов поспешно сносятся одни памятники и не менее поспешно устанавливаются другие. Появились памятники Колчаку, Ельцину, Солженицыну... Через годик-другой, глядишь, увидим памятники Михаилу Горбачеву, генералу Власову, Анатолию Чубайсу... Воздвигнуто немало памятников и Владимиру Семеновичу Высоцкому. Почему же власть не жалеет денег и для увековечивания памяти этого человека?

Владимир Высоцкий покинул этот мир сорок лет назад, но его песни продолжают жить. Они часто звучат в записях авторского исполнения, их поют профессиональные артисты и любители. Многие строки из песен Высоцкого цитируют в разговорах («Настоящих буйных мало — вот и нету вожаков», «В гости к Богу не бывает опозданий», «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал», «Жираф большой — ему видней» и другие).

Актуально ли творчество поэта-барда сегодня? Коли его песни слушают, поют их, ищут в «ютубе» (причем, миллионы), значит, актуально. Кто из современных русских поэтов конца двадцатого века более популярен? Да никто.

Всеволод Емелин, рассуждая о творчестве Высоцкого, подметил: «Увы, сейчас подобного давно нет и несчастной публике (несмотря ни на что интересующейся стихами) преподносят либо псевдовысоколобые непрожеванные шарады так называемой «актуальной поэзии», либо попсу в широком смысле слова».

«Правящие бал» в России современные либералы считают Владимира Высоцкого «своим». Но так ли это на самом деле?

Как известно, в четырнадцать-шестнадцать лет под воздействием «окружающей среды» у человека формируется «стержень» его личности.

8 марта 1953 года восьмиклассник Володя Высоцкий, дважды пройдя в Колонном зале мимо тела покойного Иосифа Виссарионовича Сталина, вернулся домой и написал стихотворение «Моя клятва», которое завершалось такими строками:

*Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.*

*В эти скорбно-тяжелые дни
Поклянусь у могилы твоей*

*Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.*

*Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землей,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.*

Какой же сталинской политике юноша поклялся быть верным и при этом «не щадить молодых своих сил»? Среднюю школу Высоцкий окончил без «троек», что свидетельствует о его пытливом уме. Он видел, как стремительно развивалась страна. За каких-то десять лет проведена индустриализация, без чего победа в Великой Отечественной войне была бы невозможна. Постоянно росло количество школ, училищ, техникумов, вузов — и все это было доступно для рядовых граждан. Создание ядерного оружия позволило СССР стать сверхдержавой. Цены на товары народного потребления периодически снижались (позже Высоцкий напишет: «...было время и цены снижали»), коммунальные услуги и жилье стоили по сравнению с сегодняшним днем копейки.

Образование, медицина и многие виды отдыха были в то время бесплатными. Каждый год (в среднем) численность русского населения увеличивалась на полтора миллиона человек, а все население страны с 1924 по 1953 год выросло со 147 до 208 млн. человек. И это при том, что в годы войны страна потеряла миллионы своих граждан. (Для сравнения: по данным Росстата за годы правления Путина русских людей в РФ стало на семь миллионов меньше). В 1953 году средняя продолжительность жизни в СССР составляла 63 года, в 1913 году (это для тех, кто расхваливает царскую Россию) — 33 года. И так далее...

Не будем перечислять все плюсы сталинской эпохи, ибо это займет слишком много страниц. Одним словом, Сталин заставил учиться, работать и побеждать. Именно эти сталинские дела поклялся продолжить юный Высоцкий: «Буду светлое знамя нести, что вручил ты нам, Сталин родной». И что характерно: Володя обращается к вождю на «ты» и тем самым высказывает свое родство с Иосифом Виссарионовичем по духу.

При этом не надо забывать, что период правления Сталина приходился на очень трудное для России время: разруха после первой мировой войны и упадок во всех отраслях, стремление капиталистических государств любыми путями ослабить Страну Советов, период Великой Отечественной войны с ее тяжелыми последствиями.

Серьезные ошибки у Сталина тоже, безусловно, были. Да их и не могло не быть: ведь по сути всего второй раз в истории человечества строилось социалистическое государство.

Возвращаясь в 1931 году из Советского Союза, Бернард Шоу сказал: «Я уезжаю из государства надежды и возвращаюсь в наши западные страны — страны отчаяния... Для меня, старого человека, составляет глубокое утешение, сходя в могилу, знать, что мировая цивилизация будет спасена. Здесь, в России, я убедился, что новая коммунистическая система способна вывести человечество из современного кризиса и спасти его от полной анархии и гибели».

Во время обучения Высоцкого в Школе-студии МХАТ его отношение к Сталину существенно изменилось. Это произошло, как мне представляется, главным образом по трем причинам.

Мировоззрение будущего поэта укреплялось в годы, следовавшие после 20 съезда КПСС, когда Хрущев и его приспешники лезли из кожи вон, чтобы вылить ушаты помоев на голову покойного Сталина. На многие руководящие посты по всей горизонтали власти пролезли члены партии, которых как ржа железо разъедала мел-

кобуржуазная психология. Они жаждали больше материальных благ; потребительский «аппетит» возрастал почти у каждого.

Конечно, такие люди были во властных структурах и ранее. Однако они сдерживали свои «аппетиты», опасаясь нежелательных последствий.

Здесь уместно вспомнить такой эпизод. Председатель ОГПУ Генрих Ягода в кругу близких ему людей сокрушался, что, дескать, мы занимаем высокие посты, а что имеем: автомобиль казенный, квартира нам не принадлежит, мебель с инвентарными номерами и т. п.

Не индустриализация или другие государственные проекты в первую очередь интересовали этих людей, а личное материальное благополучие. И причина понятна: они были в плену частнособственнической психологии. Иосиф Виссарионович решительно боролся с этой психологией, особенно в рядах руководящего звена. Именно с этой целью периодически проводились «чистки партии», что породило у многих чиновников и представителей интеллигенции лютую ненависть к Сталину. И среди окружения студента Высоцкого, скорее всего, было немало таких людей.

Волна «разоблачения» культа личности подхватила Высоцкого и выбросила в океан обильной лжи на Сталина. Неопытному молодому разуму трудно было справиться с потоком обвинений в адрес покойного вождя: все без исключения СМИ вопили о «злодеяниях» сталинской госбезопасности, а многие вузовские преподаватели и деятели искусства, выполняя установку съезда партии, дружно подхватывали эти вопли.

И еще важнейшая и, пожалуй, самая главная причина отречения Высоцкого от вчерашнего кумира. Будущий поэт плохо изучал историю большевистской партии, слабо ориентировался в историческом материализме и диалектике. Да и не было у него возможности ознакомиться со стенограммами пленумов и съездов партии и с другими документами: все было засекречено. Именно самому прочитать, а не послушать комментарии к ним идеологических клеветников. (Нередко политические взгляды формируются именно на знакомстве с «комментариями»).

А будь у Высоцкого такая возможность и желание, он имел бы более реальную картину о том, какая борьба шла после смерти В. И. Ленина внутри ЦК о путях развития России. Мы и сегодня-то толком не знаем всей правды о «загадке» 1937 года. Главные документы этого периода времени власть олигархического капитализма до сих пор охраняет грифом «секретно».

Бисмарк, проживший в России четыре года, в свое время сказал: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Этот тезис наши враги сразу взяли на вооружение в борьбе с Россией.

Разоблачение «культа» личности Сталина нанесло непоправимый ущерб не только международному коммунистическому движению. Хрущев вложил в руки противника такой мощный козырь, что Запад использует его против России и сейчас. А в пятидесятые-шестидесятые годы это послужило толчком для оживления деятельности антисоветчиков внутри СССР и в странах народной демократии. Например, в Чехословакии родился лозунг борьбы за «социализм с человеческим лицом», и это, как показала жизнь, был первый шаг к реставрации капитализма. Ну, а когда в СССР и в той же Чехословакии был сделан последний шаг, народ ужаснулся. В результате этих «эволюционных изменений» мы регулярно сталкиваемся с фактами, от которых на голове начинают шевелиться волосы. Вот только один такой факт.

В феврале 2009 года газета «Советская Россия» сообщила следующее: «Между Германией и Чехией существуют целые рынки, где «покупают» мальчика или девочку от 8 лет за сумму от 5 до 25 евро. Вся Чехия превращена в рынок дешевой детской проституции, самый большой бордель в Европе, который посещает ежегодно 10 тыс. «секс-туристов» из различных стран мира. На этом секс-рынке томятся дети из Ук-

раины, России, Молдовы, Литвы и Беларуси». Подобные рынки — отличительная особенность «капитализма с человеческим лицом».

Однако вернемся к упомянутой выше стихотворной клятве Высоцкого. Его мировоззрение менялось, и это не могло не отразиться и в творчестве поэта. Взять хотя бы строчки из широко известной в свое время песни «Банька по-белому»:

*Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведено горя и трасс!
А на левой груди — профиль Сталина,
А на правой — Маринка анфас...*

Или

*...А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал, как рвутся сердца.*

Отдадим дань яркому поэтическому языку этих строф. Однако из содержания песни вовсе не следует, как считают многие, что она написана от лица несправедливо репрессированных. Как известно, наковки с Лениным и Сталиным делали себе и отпетые уголовники. Среди них бытовало мнение, что если приговорят к расстрелу, то исполнители ВМН не посмеют стрелять в изображение своих вождей. Так что, скорее всего, в этой песне мы видим очередную дань бластной романтике.

Но при желании можно найти у Высоцкого и строки, ясно показывающие, как изменилось его отношение к Сталину.

Например, песня «Летела жизнь...», в которой упоминается депортация чеченцев и немцев Поволжья, заканчивается такими строками:

*Вспоминанья только потревожь я —
Всегда одно: «На помощь! Караул!..»
Вот бьют чеченов немцы из Поволжья,
А место битвы — город Барнаул.*

*Когда дошло почти до самосуда,
Я встал горой за горцев, чье-то горло теребя, —
Те и другие были не отсюда,
Но воевали, словно за себя.*

*А те, кто нас на подвиги подбили,
Давно лежат и корчатся в гробу, —
Их всех свезли туда в автомобиле,
А самый главный — вылетел в трубу.*

«Самый главный» — это, разумеется, тот, чья смерть некогда так потрясла юного Высоцкого.

Примеры негативного восприятия повзрослевшим поэтом даже упоминания о Сталине можно найти и в книге «Прерванный полет» Марины Влади, и в книге воспоминаний польского актера Даниэля Ольбрыхского.

Итак, Высоцкий отрекся от Иосифа Виссарионовича Сталина. Однако, сдаётся мне, в последние два года жизни Владимир Семенович вновь существенно изменил свое отношение к вождю. К такому выводу я пришел, когда обратил внимание на два момента. За год-полтора до смерти Высоцкий не написал ни одного стихотворения, в котором звучала бы критика Сталина. Кроме того, вспомним съемки фильма «Место

встречи изменить нельзя». В романе братьев Вайнеров «Эра милосердия», который лежит в основе фильма, Жеглов — это отрицательный персонаж, сталинист. Как и многие, Говорухин тоже шел на поводу у Вайнеров в трактовке образа, но Высоцкий настоял на своем и не стал создавать образ сталиниста. Видимо, к концу жизни он стал прозревать.

Кроме клятвенного заверения: «Буду светлое знамя нести, что вручил ты нам, Сталин родной», звучал еще и другой посыл: «Я клянусь: буду в ногу идти с дружной, крепкой и братской семьей». А вот этой части клятвы он остался верен до конца.

После смерти Сталина Высоцкий получил специальность, совершенствовал свое актерское и литературное мастерство и при этом внимательно всматривался в жизнь своего Отечества. Он видел, как загнивает партийно-советская номенклатура, как мелкобуржуазная психология берет в плен все новых и новых граждан «общенародного государства», как разрушается его Родина. Именно эти обстоятельства породили в его душе протест, и в результате появились стихи с более громким гражданским звучанием. В одном из таких стихотворений читаем:

*Я прозревал, глупея с каждым днем,
Я прозевал домашние интриги.
Не нравился мне век, и люди в нем
Не нравились. И я зарылся в книги.*

Высоцкий не скрывает своего отношения к действительности:

*Живу, не ожидая чуда,
Но пухнут жилы от стыда —
Я каждый раз хочу отсюда
Сбежать куда-нибудь туда.*

Иной читатель скажет, что строкой «сбежать куда-нибудь туда» поэт заявил о желании выехать на ПМЖ в одну из капиталистических стран. Но это не так. Если бы у Высоцкого действительно было такое намерение, он бы это легко сделал, так как много раз выезжал в Париж к своей жене Марине Влади.

Протестные настроения, зачастую формулируемые в иносказательной форме, раздражали чиновников, ведающих литературой. Они препятствовали продвижению стихов и песен Высоцкого в массы. Их бесило стремительное распространение по стране магнитофонных записей с песнями, пугала порождаемая этими песнями популярность автора. Свои действия чиновники мотивировали тем, что поэзия Владимира Семеновича была несовершенна. Да, в его текстах отмечалось немало недостатков. Но достоинств в них было значительно больше. Лирике Высоцкого свойственны опора на ассоциации и смысловые оттенки. Поэт был способен в Слове передавать сложные душевные состояния, размышлять эмоционально-насыщенно. Именно поэтому лучшие его стихи, ставшие песнями, волнуют людей и заставляют слушать эти песни по многу раз.

«Запись сохранила голос, интонацию, смысл песни, но как много добавляла к этому живая мимика, выразительные глаза, вздувшиеся от напряжения жилы на шее. Он никогда не исполнял свои песни вполсилы... он пел и играл, выкладываясь полностью, до конца» (Станислав Говорухин).

Некоторые настырные журналисты докапываются, был ли Владимир Высоцкий агентом КГБ. В этой связи я вспомнил один эпизод из своей службы в органах КГБ СССР-ФСБ РФ. В июне 1980 года я, молодой офицер, был включен в группу, которая осуществляла контрразведывательное обеспечение на стадионе «Динамо», где проходили футбольные матчи Московской летней олимпиады. Руководителем группы

был зам. начальника 5 Службы УКГБ по г. Москве и МО полковник Ярослав Карпович. (Тот самый, который в 1989 году выступил со своими заметками о работе КГБ в журнале «Огонек»). 25 июля, после известия о смерти Высоцкого, Карпович в доверительной беседе рассказал нам, своим подчиненным, такой случай, произошедший с Владимиром Семеновичем года за два до его кончины.

Высоцкий ехал во Францию к Марине Влади. На таможенном посту «Брест» при осмотре его иномарки был обнаружен тайник, в котором находилась дорогостоящая икона, не указанная в таможенной декларации. Для обычного гражданина — это тюремный срок. Доложили в Москву. Моментально поступила команда: икону изъять, Высоцкого на его автомашине пропустить через границу.

Был Высоцкий агентом КГБ или нет — не столь важно. Если и был, не вижу в этом ничего дурного, а наоборот: значит, он исполнил данную в юности клятву: «Не щадить молодых своих сил для великой Отчизны моей».

О литературном творчестве Высоцкого написаны десятки книг и монографий, сотни статей. Прочитавший хотя бы часть этих исследований подтвердит вывод о том, что Владимир Семенович в части, касающейся «буду в ногу идти с дружной, крепкой и братской семьей», клятву исполнил в полной мере.

Очень жаль, что советская власть не успела присвоить артисту звание «народный». Народность в творчестве Владимира Высоцкого отмечали многие литературные критики и литературоведы.

«Он народен в самом прямом и высоком понимании! Он народен в самом методе мышления: в умении увидеть парадоксальную ситуацию, создать яркий, садняще-иронический и убийственно-точный образец. Он народен социальностью своего творчества» (Борис Алмазов).

Если говорить о «сестре таланта», то, пожалуй, лучше других о Высоцком сказал Владимир Бондаренко: «Высоцкий — это песенник земли русской, непреходящее явление, сплав слова, музыки и русской идеи. Именно ему было суждено наиболее полно выразить русский народный дух. Он более народен, чем многие наши урапатриоты. Можно критиковать его... за слабость песенных строк или за слабость композиции, но Высоцкий — это результат, я бы сказал, «синергетического эффекта», когда итог больше суммы слагаемых: не самой совершенной поэзии и музыки...»

Есть у Высоцкого такие строки: «Летела жизнь в плохом автомобиле и вылетела выхлопом в трубу». К великому сожалению, в своей жизни Владимир Семенович нередко «садился в автомобиль», напичканный алкоголем, табаком и наркотиками. И в результате существенная часть его жизни «вылетела выхлопом в трубу».

Впрочем, многие творческие люди могли плодотворно работать лишь в состоянии «измененного сознания». Примеров этого в истории предостаточно.